

**С.А. КРАВЧЕНКО**

## **СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЕ, МЫШЛЕНИЕ И ВООБРАЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА**

---

*КРАВЧЕНКО Сергей Александрович – доктор философских наук,  
профессор, заведующий кафедрой социологии Московского  
Государственного Института Международных Отношений МИД России*

---

Усложняющаяся социокультурная динамика изменяет не только социум как совокупность объективных институциональных структур, социальных и культурных типов, ценностей и норм, но и то, как люди, живущие в разных культурах, субъективно конструируют и интерпретируют общество, делая это, естественно, по-разному. Так возник *постмодерн* – третья стадия в развитии капитализма (после модерна и радикального модерна). По существу, постмодерн представляет собой эпоху в развитии человечества, для которой характерно качественное увеличение неопределенности многих социальных реалий, что связано со случайностью, многовариантностью и альтернативностью развития, а также с возникновением виртуальных реальностей, в которых господствуют симулякры и симуляции<sup>1</sup>. Постмодерн может нравиться или нет, но он *уже* существует. Для значительной части людей, особенно прошедших социализацию в условиях модерна, жизнь стала значительно труднее, ибо постмодерн объективно ведет к рассинхронизации и дисфункциональности прежних форм жизнедеятельности.

Соответственно, обществоведам приходится рефлексировать в отношении новых социальных реалий, их усложняющейся динамики. Как правило, следуя принципу свободы от оценочных суждений постмодерна, они

---

<sup>1</sup> См.: *Кравченко С.А.* Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: Астрель-АСТ-Транзит книга, 2004. – С. 304; *Его же.* Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. - М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2007; *Лиотар Ж.Ф.* состояние постмодерна. – М., 1998; *Гидденс Э.* Постмодерн // Философия истории. Антология. – М., 1995.

вносят существенные коррективы в свой теоретико-методологический инструментарий, культуру своего мышления, предлагают действительно инновационные подходы к анализу усложняющегося социума. Вызовы постмодерна коснулись и характера социологического воображения, которое также подвергается существенному обновлению. В итоге сформировался *постмодернизм* как совокупность новых способов осмысления постмодерна, которые находят выражение в социальных концепциях, основанных на неопределенности, отказе от жесткого рационализма, внешней принудительной каузальности, и потому существенно отличающихся от классических и неклассических теоретических традиций. По З. Бауману, постмодернизм - рефлексивное состояние ментальности, осознающей постмодерн<sup>2</sup>.

### ***1. Особенности социологического постмодернистского теоретизирования***

Принципиально новая социальная и культурная динамика, естественно, сказывается на характере социологического теоретизирования. В условиях постмодерна социологической теории необходимо анализировать социум разной динамической сложности, находящийся в разных темпомирах, подверженный парадоксальным разрывам и синтезам, имеющий тенденцию к дисперсии, да еще рефлексировать по поводу самых разных амбивалентностей: глобализации и локализации, инноваций и процессов структурно-функционального «старения» социума, появления десоциализированного социума и новых социальных идентификаций; возникновения новых типов рациональностей и иррациональностей. Кроме того, сам социологический постмодернизм становится фактором

---

<sup>2</sup> См.: *Кравченко С.А.* Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: Астрель-АСТ-Транзит книга, 2004. – С. 304; *Его же.* Социологическая теория: дискурс будущего. - Социс, 2007, № 3; *Постмодернизм.* Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001; *Ильин И.* Постмодернизм. От истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. – М., 1998; *Козловски П.* Культура постмодерна. – М., 1997; *Панарин А.С.* Русская культура перед вызовом постмодернизма. – М.: ИФ РАН, 2005; *Ritzer G.* Postmodern Social Theory. – The McGraw-Hill Companies, 1997.

рефлексивности социума – через общественный дискурс он может задавать ту или иную динамику его развития. Не исключено, что в будущем он сможет активнее влиять и на качественные параметры социума.

Среди всех новых многочисленных факторов, оказывающих влияние на характер социологического постмодернизма, мы бы выделили следующие три как наиболее значимые.

Во-первых, необычайно возросла роль коллективных социологических акторов в легитимации конкретных теорий и концепций. Участие в мировых и европейских социологических форумах убедило нас в том, что между коллективными социологическими акторами идет борьба за доминирование *типа* социологического теоретизирования и мышления, на что влияют национальные культуры, развитость и институализация социологического знания в конкретной стране, особенности национальных социологических полей. На XVI Всемирном социологическом конгрессе, состоявшемся в Дурбане, на наш взгляд, определилась принципиально новая динамика противоборства между коллективными социологическими акторами, представляющими разные страны: доминирование американской и европейской культур социологического мышления, несомненно, сохраняется, но процесс интернационализации социологии все рельефнее обретает полицентричность. Это нашло выражение в презентации интересных *незападных* социологических парадигм постмодернистского толка, основывающихся на иной культуре социологического мышления, представляющих иные подходы к интерпретации человека и обществ, их социального здоровья и благополучия, к трактовкам течения социального времени, появления новых форм религиозности и секуляризации. Незападный постмодернизм не приемлет евроцентризм, отстаивает идею множества типов постмодернов, исходя из дисхроноза природной и социальной эволюции.

При этом, то, какие теоретические подходы начинают циркулировать, обретая авторитет, определяется *не только их валидностью*. Полагаем, прав П. Бурдьё, утверждая, что «научная истина подвержена тем же законам

распространения, что идеология. Научное суждение – это как папская булла о регулировании деторождения, которая обращает в веру только уже обращенных»<sup>3</sup>. Сказанное особенно справедливо для социологического постмодернизма: популярность и легитимность теории в социологическом поле в значительной степени определяется *инициативой самоорганизации* конкретных национальных социологических ассоциаций, обеспечивающих презентацию и публикацию научных трудов своих представителей, а также зависит от *экономического, политического и символического капиталов*. Последний особенно важен: бренды социологических теорий создаются искусственно, целенаправленно через каналы маркетинговых коммуникаций, средств массовой информации. По нашему мнению, можно говорить о теориях З. Баумана, Ж. Бодрийяра, Э. Гидденса, Дж. Ритцера, П. Штомпки и др. как о социологических брендах. Не только их собственно научное содержание, которое, безусловно, справедливо признано в мировом социологическом поле, но и *коды сигнификации* наделяют эти работы специфическим символическим капиталом. В качестве технологии, позволяющей производить коды сигнификации, все возрастающая роль принадлежит *перформансу, спектаклизации, игризации*<sup>4</sup>, вошедшими в социологический дискурс. Примерами тому являются имидживые названия самих теоретических подходов: «Общество спектакля» (Г. Дебор), «Макдональдизация общества» (Дж. Ритцер), «Текущая современность», «Текущая жизнь», «Текущая любовь» (все это работы З. Баумана).

Думается, у российских социологов есть неиспользованные резервы по занятию достойных позиций в поле социологического постмодернизма. В частности, вполне конкурентоспособными на постмодернистском социологическом поле являются следующие теоретические подходы: социология мифотворчества (Г.В. Осипов), теория спонтанной

<sup>3</sup> Бурдьё П. Общественное мнение не существует. – В кн.: П. Бурдьё. Социальное пространство: поля и практики. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2007. – С. 281.

<sup>4</sup> См.: Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: игризационный подход. – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006.

трансформации (Т.И. Заславская), теория парадоксального человека и кентавризма (Ж.Т. Тощенко), концепция гло-локал-анклавизации (В.А. Ядов). Наша концепция играизации общества как нового типа постмодернистской рациональности, как правило, вызывает оживленную дискуссию в зарубежной аудитории.

Во-вторых, на характер социологического теоретизирования всегда оказывал влияния фактор стрелы времени. Как известно, согласно постулату стрелы времени, обоснованного лауреатом Нобелевской премии И. Пригожиным, имеет место *саморазвитие материи и ускоряющаяся динамика человеческих сообществ*<sup>5</sup>. Полагаем, этот постулат, правомерно распространить и на интерпретацию динамики мировой социологической теории, которая, по существу, следует за ускоряющейся динамикой человеческих сообществ, отражает ее.

По критерию - *способности теории отражать увеличение динамической сложности общества* - нами было выделено пять поколений социологической теории. **Первое поколение**, представленное *позитивистской метапарадигмой*, – теории, рассматривающие общественное развитие как *эволюционно-линейное, объективно-закономерное*. **Второе поколение** (*интерпретивная метапарадигма*) – теории, нацеленные на изучение *альтернативного* социума, основанные на толковании причинности как *вероятности* совершения событий, из чего следует, что человеческое общество есть результат «множества возможностей». **Третье поколение** (*интегральная метапарадигма*) – теории, интерпретирующие общественное развитие *через призму неопределенных флуктуаций* (П.А. Сорокин), *подвижного равновесия* (Т. Парсонс), *амбивалентностей и ненамеренных последствий* действий людей (Р. Мертон). **Четвертое поколение** (*рефлексивная метапарадигма радикального модерна*) – теории, анализирующие институциональную и индивидуальную рефлексивность,

---

<sup>5</sup> Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

связанные с рискологическим поворотом: магистральным направлением развития мировой социологической мысли становится изучение рефлексивного, самоорганизующегося социума, усложняющейся динамики, имманентной сущностью которого является риск.

Фактор стрелы времени наиболее рельефно проявляется в **пятом поколении** (*нелинейная метапарадигма постмодерна*) – социологический постмодернизм, теории, изучающие *нелинейную социокультурную динамику*, процессы *самоорганизации социума*, обеспечивающие возникновение *порядка из хаоса*<sup>6</sup>, превращение парадоксальных синтезов и разрывов, стихийного развития в *направляемое*<sup>7</sup>. Это также теории, изучающие процессы десоциализации социума, связанные, с производством «ничто», под которым, по мнению Дж. Ритцера, понимается социальная форма, «лишенная определенного ценностного содержания», которая дегуманизирует человеческие отношения<sup>8</sup>. Сюда же относятся теории, интерпретирующие процессы виртуализации социума, возникновения симулякров, нового мифотворчества, производства нарративов<sup>9</sup>. Принципиально новый импульс развития получают теории рефлексивности социума и его усложнения.

Рефлексивность, в которой заложена рискогенная активность, в метапарадигме постмодерна подвергается весьма пристальному теоретическому анализу. Она, как считает З. Бауман, предстает как постоянный поток изменений, предполагающий, по существу, спонтанные выборы идентичностей<sup>10</sup>. Отсюда оказался востребованным деятельностно-активистский подход, разрабатываемый Э. Гидденсом, П. Бурдье, Дж. Александером, П. Штомпкой, М.С. Арчер, и др. Как известно, Арчер, обосновывает оригинальную теорию рефлексивности самоорганизующихся структур и акторов в контексте глобализации. По ее мнению, глобализация

<sup>6</sup> См.: Стратегия динамичного развития России: единство самоорганизации и управления. Материалы Первой международной научно-практической конференции. – М.: «Проспект», 2004.

<sup>7</sup> См.: *Моисеев Н.Н.* Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998.

<sup>8</sup> *Ritzer G.* The Globalization of Nothing. – University of Maryland: Pine Forge Press, 2004.- P. 3, 5.

<sup>9</sup> См.: *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. – М.: Библион–Русская книга, 2003.

<sup>10</sup> См.: *Бауман З.* Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002.

качественно меняет характер рефлексивности: «Впервые в человеческой истории, - отметила она в докладе на 8-й конференции Европейской социологической ассоциации (Глазго, Великобритания, 2007 г), - рефлексивный императив касается всех»<sup>11</sup>. Примечательно, что на I Форуме социологии, организованном Всемирной социологической ассоциацией (Барселона, 2008 г.), состоялась объединенная сессия на тему: «Социология и ее влияние на социальную рефлексивность»<sup>12</sup>, что, на наш взгляд, свидетельствует о зарождении Действующего Социологического Актора, способного влиять на характер социума. Эту тенденцию нельзя преувеличивать, но и преуменьшать, ибо в нелинейно развивающемся мире даже малые усилия способны вызывать эффект бифуркации, открывая новые возможности для преодоления всевозможных дисфункций, принесенных постмодерном.

В-третьих, на характер постмодернистского теоретизирования влияет тот факт, что человечество вступило в сетевое сложное общество. Нелинейные связи сложности хорошо показаны в работах академика В.С. Степина. Если в малых системах, по его мнению, достаточно полагать, что целое может быть описано свойствами частей и их взаимодействиями, то в сложных саморегулирующихся системах появляется качество, не сводимое к свойствам частей. Если же эти сложные открытые системы начинают обмениваться веществом, энергией и информацией с окружающей средой, то появляются новые управляющие параметры, обеспечивающие переход от одного качества к другому<sup>13</sup>. В сетевом обществе, пишет И. Пригожин, «информационные технологии создают связи, порождающие многие нелинейности и вызывающие множество новых возможностей в форме бифуркаций»<sup>14</sup>. Благодаря сетевым связям ученых-социологов характерные бифуркации в социологической

<sup>11</sup> The 8<sup>th</sup> European Sociological Association Conference. Conflict, Citizenship and Civil Society. Programme. 3<sup>rd</sup> – 6<sup>th</sup> September 2007. – Glasgow Caledonian University.- P. 33.

<sup>12</sup> 1<sup>st</sup> Forum of Sociology. Barcelona, 2008, September 5-8.- Barcelona, Spain. – P. 65.

<sup>13</sup> См.: *Степин В.С.* О философских основаниях синергетики. – Синергетика: Будущее мира и России. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 20-21.

<sup>14</sup> *Пригожин И.Р.* Сетевое общество. – Социс, 2008, № 1. - С. 25-26.

теории возникли практические в один и тот же исторический период, буквально за последние пятнадцать-двадцать лет. На разных континентах и в разных странах появились хотя и весьма разные формы теоретизирования, но их по использованию принципиально новой методологии можно объединить в одну общую нелинейную метапарадигму постмодерна.

Отметим некоторые, на наш взгляд, наиболее *характерные черты методологии метапарадигмы постмодерна*, отличающие ее от инструментария всех других метапарадигм. Во-первых, интегральное использование каналов познания других социальных и гуманитарных наук, а также наук естественных, у которых заимствуются и отдельные термины, и даже концепции, которые в дальнейшем наполняются собственно социологическим содержанием. Примечательно, на XVI Всемирном социологическом конгрессе диалогу социологии с другими науками было уделено особое место – была организована специальная тематическая группа – «Социологи без границ»<sup>15</sup>. Социологический постмодернизм востребовал теоретико-методологический инструментарий других наук не случайно – необходимо исследовать усложняющийся самоорганизующийся социум.

Во-вторых, логоцентризм, детерминизм, рационализм и другие категории из социологической классики постепенно вытесняются новыми категориями, имеющими отношение к релятивизму, самоорганизации, виртуальной реальности.

В-третьих, мужское и женское видение социума, их теоретизирования стали практически в равной степени валидными для методологии социологического постмодернизма.

В-четвертых, данная методология является творением не отдельно взятой социологической школы, а совокупным достижением мировой социологической мысли. При этом утверждается реальная соревновательность западных и незападных парадигм, представлений о социологической науке,

---

<sup>15</sup> См.: XVI World Congress of Sociology. Abstracts. ISA 2006 Congress. The Quality of Social Existence in a Globalizing World. – Durban, South Africa, 2006.

конкуренция-игра методологий разного типа. Полагаем, сбывается видение перспектив утверждения научной социологии, сформулированное П. Бурдьё: «...научная социология науки (и создаваемая при ее участии научная социология) может сформироваться только при условии ясного понимания того, что различные позиции в научном поле связаны с разными представлениями о науке»<sup>16</sup>.

## ***2. Влияние постмодерна на характер социологического мышления***

Стрела времени оказывает влияние и на динамику культуры социологического мышления. Она выступает своеобразной «культуральной структурой» (понятие предложено Дж. Александером), под которым социолог понимает внутренние, латентные, как правило, неосознаваемые механизмы деятельности людей, формирующие коллективные эмоции и идеи, которые оказывают существенное влияние на мышление и поведение людей<sup>17</sup>. По мнению Дж. Александера, в условиях постмодерна культуральные структуры находятся прежде всего в виртуальной реальности. Однако, несмотря на свою виртуальность, культуральные структуры по силе воздействия на общественное сознание, на мышление людей подчас превосходят разного рода материальные структуры – организационные, политические, экономические и другие. Сила культуральных структур – в производимом ими смысле, который может обретать относительно автономное существование, собственную власть дискурса, подчас выходящую из под контроля своих создателей. Культуральные структуры ныне формируются не только стихийно, но все более целенаправленно. Примером целенаправленно созданных культуральных структур, являются имиджи, бренды, мифы, нарративы.

<sup>16</sup> Бурдьё П. Поле науки. – В кн.: П. Бурдьё. Социальное пространство: поля и практики. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 508.

<sup>17</sup> См.: Jeffrey A. Alexander. The Meaning of Social Life. A Cultural Sociology. – Oxford University Press, 2003. – P. 5-26; Джеффри С. Александер. Демократическая борьба за власть: президентская кампания в США 2008 года. - Вестник МГИМО-Университета, № 3, 2008. – С. 73-80.

В целом, можно выделить следующие черты постмодернистского социологического мышления:

1) Отсутствует единый, господствующий тип культуры мышления. *Сосуществуют разные типы мышления*, ибо в одном социологическом поле находятся акторы, имеющие приверженности к разным метапарадигмам, интерпретирующим социум разной динамической сложности, который относятся к различным пространственно-временным мирам. Тем не менее, возрастает значимость неопредетерминистских подходов, мышления в терминах риска, предполагающих сложные толкования причинности, времени, пространства.

2) Постмодернистская метафора «Смерти Автора», полагаем, применима к социологическим понятиям, обозначающим открытый, самоорганизованный, нелинейно развивающийся социум, для которого характерна спонтанная активность. Достаточно привести несколько постмодернистских терминов, чтобы проиллюстрировать диффузность их содержания, «размывание» авторского смысла: различие, симулякр, след, хаос. А как только не переводили и не интерпретировали работу М. Фуко «О гавернментальности»<sup>18</sup> и сам термин «гавернментальность». Как нам представляется, в самом общем виде под гавернментальностью Фуко понимает отношения между двумя полюсами управления: формами правления, посредством которых различные властные структуры управляют населением, и технологиями самодисциплины, позволяющие индивидам проявить свою субъективность<sup>19</sup>.

3) Границы теоретико-методологического инструментария становятся все более «текучими» и даже «ризомными»<sup>20</sup>.

<sup>18</sup> См.: Foucault M. On governmentality // Ideology and Consciousness, № 6, 1979. Более позднее издание имеет другую версию перевода: Foucault M. Governmentality // The Foucault Effect: Studies in Governmentality – Chicago: University of Chicago Press, 1991.

<sup>19</sup> См.: Foucault M. On governmentality.- P. 20.

<sup>20</sup> Ризома - «скрытый стебель», обладающий способностью развиваться в любом направлении и принимать произвольную, «некорневую» конфигурацию, – метафорическое обозначение, предложенное Ж. Делезом и Ф. Гваттари, внеструктурного и нелинейного способа организации целостности. – См.: Ризома. – Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 656-660.

4) На смену относительно «долгоживущих» понятий и категорий приходят понятия, имеющие «краткосрочное, диффузное содержание».

5) Нормой становятся разрывы в культуре мышления. В частности, происходит размывание феномена исторической преемственности. Молодому поколению социологов, в отличие от старшего поколения обществоведов, представители которого считали большой заслугой, если им удавалось уточнить то или иное понятие, приходится учиться мыслить без устойчивых теоретических ориентиров, без долгоживущего теоретико-методологического инструментария. При этом для повышения своей конкурентоспособности ученые-социологи поставлены в условия жизнедеятельности, когда постоянно необходимо *выбирать* новый, более валидный инструментарий, просто *нельзя не выбирать* с учетом плюрализации реальных и виртуальных характеристик усложняющегося социума.

В этом контексте представляется плодотворной концепция *синергетического мышления*, которую разрабатывает В.Л. Романов. Она основывается на интеграция социологии с естественными и гуманитарными науками, в частности, с социосинергетикой<sup>21</sup>. «Особенностью этого типа мышления, – отмечает он, – является его синергичная и сингрессивная образность, когда формирующийся в сознании деятеля образ наиболее полно несет в себе все многообразие различных реальных и виртуальных характеристик ситуации в их нелинейно движущемся взаимоперемешивании и перемежении. При этом внимание в таком образе концентрируется на установлении непривычных, «невероятных» сочетаний имеющих и производящихся в ситуации характеристик, формирующих образ будущего»<sup>22</sup>.

Однако, на наш взгляд, полностью принять синергетическое мышление проблематично. Дело в том, что оно, делая акценты на динамике социума,

<sup>21</sup> См.: Синергетика: Будущее мира и России / Под ред. Г.Г. Малинецкого. – М.: Издательство ЛКИ, 2008; Будущее России в зеркале синергетики. – М.: КомКнига/URSS, 2006; *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. – М.: КомКнига/URSS, 2005; История и синергетика: методология исследования / Ред. С.Ю. Малков и А.В. Коротаев. – М.: КомКнига/URSS, 2005; *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. – М.: УРСС, 2003 и др.

<sup>22</sup> *Романов В.Л.* Проблемы административного реформирования (социосинергетический поиск). – М.: РАГС, 2004. – С. 60.

его количественных и качественных характеристиках, что, несомненно, важно само по себе, тем не менее, недостаточно учитывает проблематику изменений *гуманистического* потенциала социальных акторов. Поэтому, на наш взгляд, не отрицая и не умаляя синергетическое мышление вообще, необходимо движение к *нелинейно-гуманистическому мышлению*, учитывающему не только парадоксальные разрывы и синтезы в общественном развитии, их синергию и риски, но и ставящего во главу жизнедеятельности человека поиск новых форм гуманизма, ориентированных на его экзистенциальные потребности. Это движение к нелинейно-гуманистическому мышлению не осуществится спонтанно, без активных целенаправленных усилий со стороны самих обществоведов. Принцип *laissez faire* здесь просто не сработает, необходим активно действующий социологический актор.

### ***3. Динамика социологического воображения***

На наш взгляд, можно выделить три поколения концептуальных подходов к социологическому воображению. Как известно, основоположником социологического воображения явился Ч. Миллс. Эта теория социологического воображения была адекватна интегральной социологической метапарадигмы *времен модерна*. В самом общем виде она сводится к следующему. По Ч. Миллсу, социологическое воображение – это плодотворная форма самосознания интеллектуала, с помощью которого оживает способность удивляться<sup>23</sup>. Его ключевым элементом является взгляд как бы *стороннего наблюдателя* – попытка абстрагирования исследователя от привычного культурного контекста, что может привести к обнаружению новых, *неизвестных ранее смысловых пластов, аспектов* человеческого бытия. «Это особое качество мышления и интеллекта,

<sup>23</sup> См.: Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. – М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001. – С. 16, 22

которое, вероятно, обеспечивает наиболее наглядное представление о самых сокровенных областях нашего бытия в их связи с более широкой социальной действительностью»<sup>24</sup>.

Совсем другая концепция социологического воображения была выработана П. Штомпкой, спустя почти пятьдесят лет. Эта концепция, адекватная рефлексивной метапарадигме *радикального модерна*, делает акцент на восприятии общественной жизни в ее динамике, на признании огромного разнообразия и вариантов форм проявления общественной жизни. Ее основные составляющие следующие:

- рассматривать все социальные явления как результат деятельности социальных агентов и идентифицировать их;
- понимать скрытые за поверхностью явлений структурные и культурные ресурсы и ограничения, влияющие на социальную жизнь;
- изучение предшествующей традиции, живого наследия прошлого и его постоянного влияния на настоящее;
- воспринимать общественную жизнь в ее динамике;
- признание огромного разнообразия и вариантов форм проявления общественной жизни<sup>25</sup>.

Ныне формируется теория социологического воображения, которая уже была бы адекватной нелинейной метапарадигмы *постмодерна*. Социологическому постмодернизму нужна иная модель социологического воображения. Востребованность новой теории социологического воображения уже осознается мировым социологическим сообществом. Попытка ее создания, в частности, была предпринята британским социологом Стивом Фуллером в книге «Новое социологическое воображение», изданной в прошлом году. По мнению ученого, потребность анализа усложняющегося социума, в частности, «овеществления спонтанности» «ниспровергла социальное научное воображение с противоположных сторон - гуманитарных

<sup>24</sup> Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. – С. 24

<sup>25</sup> Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение. – Социологический журнал, 2001, № 1. – С. 148-149

и естественных наук»<sup>26</sup>. Новая концепция социологического воображения предполагает мышление в терминах расширяющегося теоретического синтеза, примером чему может служить «недавно появившиеся “прогрессивные” науки: социобиология, эволюционная психология, поведенческая генетика»<sup>27</sup>. Вместе с тем, она ориентирует социологов на видение возможных ненамеренных последствий этого знания, инноваций, осуществленных на его основе, исходя из того, что «остается и всегда останется сомнение относительно нашего контроля над последствиями»<sup>28</sup>.

Данная концепция социологического воображения в целом основывается на биологическом неоредукционизме, акцентирует возрастающую роль инноваций, особенно ненамеренных последствий в сфере новейших нанотехнологий для жизнедеятельности человека. Заметим, что в последние десятилетие социологи все больше внимание уделяют биологическим проблемам функционирования человека. В числе наиболее значимых направлений исследования – риски здоровья, дискурс «старения» и «антистарения», новые подходы к пониманию человеческого тела. Отметим лишь некоторую проблематику рабочей группы «Тело в социальных науках» I-го Форума социологии: границы телесности, тело и природа, танцующие тела в киберпространстве, транссексуальные и трансгендерные тела, телесный фактор в социальных сетях и др.<sup>29</sup>. Воистину, чтобы заниматься этой проблематикой необходимо новое социологическое воображение, позволяющее видеть латентные стороны и функции человеческой телесности, многогранность которой стала раскрываться и осознаваться лишь в современном обществе.

Постепенно выкристаллизовывается еще одна постмодернистская концепция социологического воображения. Она связана со становлением “постчеловека” – человека, живущего в постмодернистском обществе, чье

<sup>26</sup> Fuller, Steve. *The New Sociological Imagination*. – L.: SAGE, 2008. – P. 19.

<sup>27</sup> Ibid. – P. 29.

<sup>28</sup> Ibid. – P. 54.

<sup>29</sup> См.: 1<sup>st</sup> Forum of Sociology. Barcelona, 2008, September 5-8.- Barcelona, Spain.

социальное взаимодействие практически немислимо без использования новейших технологий и «интеллектуальных машин»<sup>30</sup>. Сегодня эти машины, естественно, влияют на характер функционирования социального актора, придают новые властные возможности. И это прекрасно. Но нет ли здесь рисков возникновения «сознания садовника» (З. Бауман), когда такой властный актор, лишенный человеческой духовности, начнет пропалывать все, что представляется ему «сорняками»? Скажем, зачем дорогие книги, если их можно заменить дешевыми электронными копиями. Аналогично, зачем дорогое всеобщее образование, если есть дешевые «грамотные» машины.

На наш взгляд, *потребность в новой теории социологического воображения бесспорна*. Все выше названные концепции социологического воображения продуктивны. Но в них, на наш взгляд, недостает *гуманистической направленности*, которая, заметим, доминирует в социологическом воззрении П.А. Сорокина и в целом характерна для российской социологии как классической, так и современной. Полагаю, проблема создания новой теории социологического воображения, адекватной постмодернистскому теоретизированию, дело не завтрашнего дня, а сегодняшнего. Нельзя ее отдавать на откуп только зарубежным социологам. Думается, российские социологии, опираясь на наши гуманистические традиции, смогли бы создать такую теорию, осуществив действительно прорывные, инновационные достижения в контексте актуальности и востребованности Действующего Гуманистического Человека. Тогда многие проблемы постмодерна могли бы решаться на принципиально иной интеллектуальной основе.

---

<sup>30</sup> *Gane, Nicholas*. New Theoretical Movements: The Challenge of the 'Posthuman'. - XVI World Congress of Sociology. Abstracts. ISA 2006 Congress. The Quality of Social Existence in a Globalizing World. – Durban, South Africa, 2006. – P. 86.